

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЮЖНАЯ КРОВЬ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

**К60 Южная кровь / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2022. — 288 с.**

ISBN 978-5-04-166691-0

Участковый майор Родион Фомин старается навести в родной станице порядок. В помощь ему руководство присылает толкового опера Марию Скорокову. Однако не все местные криминальные авторитеты хотят принимать новые правила. Бандиты по-прежнему любыми способами пытаются отобрать у фермеров их лучшие земли. Дело доходит до поножовщины. Фомин знает имена зачинщиков, но схватить их не получается — в последний момент злоумышленников кто-то предупреждает. Чтобы вычислить тайного информатора, майор решает воспользоваться старым проверенным приемом...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-166691-0

© Колычев В.Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Часть первая

Глава 1

Солнце в зените, и жарит оно, и парит, тридцать градусов тепла — погода согласно прогнозу, синоптики не ошиблись. Но лето уже на исходе, осень рядом, казалось, махнула она невидимой рукой, и, расталкивая пласты теплого воздуха, к реке спустился прохладный ветерок, по воде пробежала рябь. По воде плыла белоснежная яхта, большая и красивая, а хозяином яхты был Глеб Варшавин.

Еще на прошлой неделе Родион Фомин радовался, когда снял дом у самой реки. Две комнатки, вода в колонке, удобства на улице, зато места лучше не найти, сидишь за столом под навесом из винограда, смотришь на реку, и душа отдыхает. А потом появился Варшавин — на своей яхте, и ведь не прогонишь его, нет у Родиона такого права. У Варшавина отпуск, и он может проводить его где угодно, хоть отправиться в кругосветное плавание. Из Дона выйти в Азовское, затем в Черное и Средиземное моря, а

дальше океаны, яхта Варшавина большой волны не боится. Но ему океаны без Леры не нужны, вот, если она вдруг согласится отправиться с ним, ну, например, в круиз по Средиземноморью, завтра его здесь уже не будет. И Леры тоже.

Но Лера с ним не хочет: ей лучше в саманном домике с Родионом, чем с Варшавиным на его яхте за два-три миллиона евро. Варшавин мог подарить ей целый мир, а она выбрала Родиона, поставив свою подпись в книге учета браков. Варшавин пытался уничтожить Фомина, для начала, разрушил его карьеру, отправил его участковым в донскую станицу, после в ход пошло сфабрикованное дело, а затем и киллеры. Родиона собирались убить, однако в лужу сел сам Варшавин. Но с него как с гуся вода. Родион заключил с ним перемирие, а с Лерой — брак, она вышла за него замуж и перебралась на Дон. Только вот Варшавин отступаться от нее не собирается. И его яхта наглядное тому подтверждение.

Лера твердо решила работать по специальности, с первых же дней жизни на Дону устроилась в районную больницу — врачом в приемном отделении. Сегодня ночью она дежурила, утром должна была смениться, но уже обед, а ее все нет. Родион и сам сменился совсем недавно. Участковых как бы не положено привлекать к суточным дежурствам, но дефицит кадров не только в больницах, но и в отделах МВД. Попросили его отработать смену в следственно-оперативной группе, он отказываться не стал. И ночью даже повидался с женой. Соседи повздорили, один другого пырнул ножом, рана не серьезная, но потерпевшего забрала «Скорая по-

мощь», следовательно куда-то подевался, и Родион сам отправился в больницу. Дело пустяковое, но всю ночь пришлось провозиться, в общем, скучать не пришлось.

Сегодня Фомину полагался отгул, но некогда отдыхать. И в участке нужно побывать, и занятия по рукопашному бою отменять нельзя, ребята к вечеру подойдут, не хотелось бы их разочаровывать. А после занятий домой, из Пшеничной до Верховерской всего восемь километров, от опорного пункта до съемной квартиры — десять. Не так уж и много, каждый день на обед можно приезжать. И работа, надо сказать, несложная, если сравнивать с Москвой, там Родион руководил отделом в оперативно-разыскной части. В столице темп работы бешеный, а здесь он уже стал привыкать к размеренно-спокойному течению жизни. Под одной крышей с любимой девушкой, которая стала наконец-то его женой. Все хорошо, одно плохо — Варшавин. Он ведь не просто так здесь, на измор берет, ну нравится ему издеваться над Родионом. И Леру все надеется вернуть.

Лера не могла сдаться Варшавину на милость, это исключено, но в то же время нет ее дома, где она?

В кармане завибрировал телефон, Родион глянул на дисплей. Принимая вызов, он посмотрел на яхту, вдруг Лера звонит ему с борта этой пиратской посудыны.

— Родик, ты уже дома? — с чувством вины спросила Лера.

— Обед разогреваю. Тебя жду.

— Может, лучше ты ко мне?

— Не понял. — Фомин снова глянул на яхту. Вдруг Лера в лапах Варшавина, и ей требуется помощь?

— Полицейского к нам привезли, с черепно-мозговой травмой.

Родион и понимал, что Лера не может быть с Варшавиным, но все равно выдохнул с чувством облегчения. И спрашивать ничего не стал, просто сел в машину и отправился в путь. До больницы всего ничего, пешком пять минут спокойным темпом — неспроста они с женой искали дом именно в этих кварталах, поближе к работе.

«Полицейским» оказался печально известный Слава Стенькин, еще один соперник Родиона в делах сердечных, во всяком случае, молва о том ходила. Только вот Лера здесь совершенно ни при чем. Из-за Майи сыр-бор случился. Только вот на Родиона зря наговаривают. Майя, может, и хотела от него чего-то, но ему нужна была только Лера, не мог он ей изменить. Да и не пытался.

Слава сидел на кушетке, тупо глядя на Леру, а если точнее, куда-то сквозь нее. Казалось, он совершенно не реагировал на внешние раздражители. Голова перебинтована, крови на повязке нет. И на операционный стол его, похоже, класть пока не собирались.

— Закрытая травма? — спросил Родион, глядя Стенькину в глаза.

— Закрытая, — кивнула Лера. — Удар тупым твердым предметом в теменную часть черепа. Переломов нет, но похоже на ушиб головного мозга.

— Насколько тупым, насколько твердым?

— Не знаю. Но даже кожа не повреждена, — пожала плечами Лера. — Шишка только большая и, возможно, внутренняя гематома мозга... Возможно, нужна операция.

— А специалисты?

— В Ростов нужно везти. Я уже поставила руководство в известность, — вздохнула Лера.

Красивая она. Необыкновенная глубина в глазах, бездонная, глянешь — и пропал. Не зря Варшавин с ума по ней сходит, все успокоиться не может. И Стенькин мог в нее влюбиться. Но сейчас он смотрел на Леру, не замечая ее. И майор Фомин для него не существует.

— Слава, ау! — Родион повел рукой перед глазами Стенькина. — Ты меня видишь?

Слава смотрел куда-то сквозь него, но тем не менее кивнул. Да, он видел Родиона.

— Ты меня помнишь?

Слава отрицательно качнул головой.

— Налицо все признаки амнезии, — сказала Лера и зачем-то провела пальцами по голове Стенькина, проверила, как держится повязка на ней.

Она ведь терапевтом в московской поликлинике работала, а сейчас на ней все: и хирургия, и травматология. Опыта маловато, поэтому она волнуется, переживает.

— Отшиб головного мозга, говоришь? — усмехнулся Родион.

— Ушиб... Ну да, отшиб, — невесело, одним только краешком губ улыбнулась Лера.

— Бумерангом память отшибло?

Лера удивленно посмотрела на мужа:

— Почему бумерангом? Его сзади ударило...

Родион улыбнулся. Она рассуждала правильно, если бумеранг, то подразумевается удар в лоб. Но Родион говорил о бумеранге в переносном смысле.

И трех месяцев не прошло, как он появился в Пшеничном, и столько всего за это время успело произойти. Стенькин ухлестывал за Майей, она же собиралась замуж за Гуляева, но увлеклась Родионом. Замуж Майя все-таки вышла, но Стенькин продолжал бегать за ней. И Родиону станичная молва приписывала такие же страдания, поэтому, когда пропал Гуляев, под подозрение попали они оба. Кто-то из них мог ударить Семена топором по голове. Ударить, убить и похоронить. Но Семена ударили по голове обычной палкой, и нашелся он довольно-таки быстро. Однако версию с топором Родион отработывал на полном серьезе. О том он сейчас и вспомнил. Тем более что Семен получил удар тоже по теменной части головы. Правда, память ему не отшибло.

— Помнишь, как Семен топором на тебя замахивался? — спросил Родион.

— Какой Семен? — Стенькин попытался сфокусировать на полицейском взгляд. Он и хотел вспомнить Гуляева, но не мог.

— А Майю помнишь?

— Майю? — нахмурился Слава.

— А себя помнишь?

Выглядел Стенькин так, как будто его по кустам всю ночь таскали, причем пиная при этом. В кровь не избивали, ни синяков на лице, ни ссадин, если не

считать небольшую царапину под ухом. Но и лицо у него перепачканное, и одежда. Форма на нем — белая рубашка без погон, синие брюки с красным кантом, и мятая форма, и грязная, как будто Славу в пыль втапывали. Может, в траве где-то валялся, на пыльной земле.

— Откуда у тебя форма?

— Какая форма? — не понял Слава.

— Полицейская. — Голос у Леры звучал куда мягче и нежнее, чем у Родиона.

— Полицейская? — удивился Слава.

Казалось, он хотел глянуть на свои руки и ноги, но не мог оторвать взгляд от Леры. Сейчас он смотрел на нее осмысленно.

Родион качнул головой. А ведь форма на нем не полицейская. Брюки синего цвета, кант красного — форма явно сотрудников Следственного комитета. Именно эту структуру и представлял Варшавин. Тридцать два года ему, а он уже полковник юстиции. Что вовсе не удивительно. Давно уже замечено, чем выше сановник, чем ближе он к власти, тем талантливее у него дети. А отец у Глеба Варшавина персона высочайшего ранга, у него и власть и деньги. Очень большие деньги.

— Откуда у тебя форма? — повторил вопрос Родион.

— Я не знаю.

— Не помнишь?

— Нет.

— А с какого момента помнишь?.. Как в больницу привезли, помнишь?

— Да, — кивнул Слава.

Парень он рослый, крепкий, но и Варшавин такой же комплекции. Только вот нравом Слава покруче, драка для него милое дело, а Варшавин подобных инцидентов старается избегать. И каштаны из огня для него таскают другие. Но в то же время слабохарактерным Варшавина не назывешь, упертости его можно позавидовать.

— Еще что помнишь?

— Помню, как под кустом валялся, — пожал плечами Стенькин.

— Ночью, днем?

— И ночью было... И днем... Ночью вырубил, а днем очнулся, под кустом...

— Когда днем? Где?

— Не знаю когда. И куда идти, не знаю. Сиж, понять ничего не могу, кто я такой, что здесь делаю.

— Где китель?

— Китель?.. А-а, китель!.. Что такое китель, знаю, а кто я сам такой...

— Стенькин Вячеслав Павлович из станицы Пшеничной.

— А вы сами кто будете?

— Участковый, майор Фомин.

— У майора одна звезда, да? — Стенькин ткнул себя пальцем в плечо, туда, где должен находиться погон.

— Одна.

— А у меня три было, — сказал Слава, с надеждой глянув на Леру. Вдруг она признает в нем полковника, вдруг восхитится им. Но Лера уже занималась своими делами, предоставив парня Роди-

ону. Только посматривала за Славой иногда — как за своим пациентом.

— Ты не полковник, — разочаровал Славу Фомин.

Форму полковника Следственного комитета Стенькин мог раздобыть в этих местах у одного только человека — Варшавина. Возможно, украл у него или одолжил.

— Да я тоже думаю...

— Кто такой Варшавин, ты знаешь? — спросил Родион.

Лера кивнула, глянув на него. Ну, конечно, если полковник, то Варшавин, как она сразу не догадалась?.. А о том, что Варшавин снова раскинул сети, она уже знала, Родион ей говорил.

Якорь яхты Варшавин бросил неподалеку от хутора у железнодорожного моста. На хуторе всего три дома, зато причал длинный и, главное, у берега глубоко, именно то, что нужно. Варшавин еще место под стоянку искал, а Родион уже знал о его появлении. И под наблюдение взял.

Варшавин не спешил наводить мосты к Лере. Бросил якорь, снял дом на хуторе, из Москвы ему пригнали машину, вчера его видели в станице, вроде как с Майей разговаривал, заигрывал с ней. Может, на нее глаз положил, но, скорее всего, это какой-то хитрый ход с его стороны. И у мужчин в ходу такой прием, и у женщин — заигрывать с одним, чтобы заинтриговать другого.

— Не знаю.

— А Майя Туманова кто?

Лера задержала взгляд на Родионе. Майя бежала за Фоминым как влюбленная дура, и, конечно же, Варшавин знал об этом. И Леру просветил, без всякого зазрения совести, приврав об ответных чувствах со стороны Родиона. Лера ему не поверила — и правильно сделала, но осадок в душе остался.

— Не помню, — пожал плечами Стенькин.

— Сейчас она Гуляева. Замуж за Семена Гуляева вышла, знаешь такого?

— Да нет.

— А то, что ты в Майю влюблен, помнишь? Она уже замужем была, а ты к ней все клеился. Игнат с топором на тебя бросался? Помнишь?

— Семен? Гуляев? — задумчиво сказал Стенькин.

— Вспомнил?

— Нет... Плохо мне что-то, голова кружится.

Слава заваливался набок медленно, Лера успела подложить ему под голову подушку.

— Где ты под кустом очнулся?

— На повороте, — пробормотал Слава, закрывая глаза.

— На каком повороте?

— А два дома там, один из красного кирпича, другой из белого. И поля, поля...

Родион кивнул, озадаченно глядя на Стенькина. От райцентра в сторону железнодорожного моста тянулась хорошая, асфальтированная дорога. В Пшеничную с нее сворачивали две дороги, одна гладкая, асфальтная, пересекающая центр станицы, другая грунтовая, в колдобинах. Грунтовая дорога проходила рядом с домом Тумановых и вдоль реки

тянулась до самой станицы. На перекрестке шоссе и этой грунтовки стояли два дома, один из белого кирпича, другой из красного. А с шоссе, проехав еще пять-шесть километров, можно было свернуть и на хутор у железнодорожного моста. Возможно, там на хуторе Стенькина и стукнули. Родион даже догадывался, кто мог это сделать.

Лера нервничала. Стенькин терял сознание, возможно, это признак предсмертного состояния, а помочь она ему не могла. Рану обработать, снимок рентгеновский сделать, капельницу поставить, таблетку дать, это пожалуйста, но мало. Возможно, Стенькина могла спасти только срочная операция. А в районной больнице нейрохирурга нет, больного нужно везти в область. А может, и в Москву.

— Я знаю, что делать, — в раздумье проговорил Родион.

А ведь он мог организовать Стенькину вертолет до самой Москвы и даже консилиум лучших нейрохирургов собрать. Скорее всего, овчинка не стоила выделки, но тем не менее он отправился в путь.

Яхта Варшавина прошла мимо Верховерской совсем недавно, возможно, судно встало на якорь напротив дома Туманова, красуясь перед Майей. Но, как оказалось, яхта пошла дальше, к своей стоянке у железнодорожного моста.

Родион уже подъехал к причалу, а яхта еще маячила вдалеке. У причала стучал молотком жилистый мужичок, от сильного загара похожий на сушеную мумию. Он сноровисто снимал старые доски и сразу же настил взамен новые.